

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.1.19

**ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ
ДОВЕРИЯ СТУДЕНТОВ
К СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ¹**

**STUDENTS' PERSONAL
FACTORS OF TRUST
TO THE SOCIAL SCIENCES**

Темницкий Александр Лазаревич

Кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный институт
международных отношений МИД России,
старший научный сотрудник Федерального
научно-исследовательского центра Россий-
ской академии наук,
г. Москва,
e-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru

Alexander L. Temnitsky

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Moscow State University of International
Relations of the MFA of the Russian Federation,
Senior Researcher Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow,
e-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru

В статье актуализируется проблема доверия к социальным наукам со стороны студентов российских университетов. В качестве основного показателя состоявшегося доверия рассматривается ориентация студентов на науку как будущую сферу профессиональной деятельности. В статье выделяются и анализируются основные личностные факторы доверия: интерес к науке, удовлетворенность качеством учебы, уверенность в завтрашнем дне. Показана определяющая роль прагматической ценности возможной занятости в науке: построение благодаря науке фундамента для профессиональной карьеры – и основной преграды для такой занятости: низкой заработной платы ученых.

In the article the author actualizes the problem of Russian university students' trust to social sciences. The students' attitudes the science as a future professional activity is considered to be the main factor of real trust. In the article the main personal factors of trust are marked and analyzed: the interest in science, the satisfaction in the quality of education, the confidence in the future. The defining role of pragmatic value of possible science activity is shown: the creation of the basis for professional career in science and the main disadvantage in this kind of activity (low level of scientists' salary).

¹ Проект «Институциональное доверие к научному знанию в условиях новых рисков и уязвимостей в системе безопасности современной России». Грант РФФ № 16-18-10411.

Ключевые слова: доверие к социальным наукам, структурные и личностные факторы доверия, интерес к науке, удовлетворенность качеством учебы, уверенность в завтрашнем дне, прагматическая, романтическая, имиджевая и гносеологическая составляющие занятости в науке, студенты университетов.

Keywords: trust to the social sciences, constructional and personal trust factors, interest in science, satisfaction in the quality of education, confidence in the future, pragmatism, romantic, image and epistemological components of scientific professional activity, university students.

Введение

Актуальность проблемы доверия к науке вообще и социальным наукам в частности в современном российском обществе не вызывает сомнений [1, с. 7–21]. Она связана с продолжающимся падением ее престижности для занятости выпускников вузов и, как следствие, потерей надежных оснований для воспроизводства института науки. В публикациях исследователей стало общим местом указание на низкую привлекательность для студентов сильнейших вузов перспектив работы в отечественной науке и образовании и ориентацию на бизнес и производство в зарубежных компаниях [2, с. 107]. По оценкам ученых, ресурс научных кадров, поставляемых в науку из МГУ, к 2013 г. стабилизировался и остается практически неизменным – на уровне 11–12 %, при этом увеличивается доля студентов, безусловно отказывающихся от научной карьеры [3, с. 264]. Исследователей уже не удивляет тот факт, что в России многие молодые люди, наиболее способные к научно-исследовательской и преподавательской работе в вузе, игнорируют эти профессии. Для Москвы и Санкт-Петербурга это весьма характерно с учетом предложений и весьма привлекательных для выпускников перспектив занятости со стороны бизнес-структур. К числу качественных изменений как в условиях работы ученых, закрепляемости их в науке, так и в комплектовании аспирантуры вузов нашей страны исследователи относят замеченный ими факт воспроизводимости этой тенденции продвинутой молодежью из областных центров [4, с. 113].

Наблюдаемые в настоящее время тенденции в занятости молодежи в науке носят противоречивый характер. С одной стороны, отмечается, что за период 2006–2015 гг. численность исследователей в возрасте до 29 лет включительно повысилась на 16 % и стабилизировалась на уровне 20 % от общего числа сотрудников. С другой стороны, фиксируется резкое падение численности аспирантов и числа защищенных кандидатских диссертаций. Доля защитивших кандидатские диссертации в 2015 г. снизилась на 60,5 % по сравнению с 2006-м. Если в период с 2006 по 2011 г. из фактически выпущенных аспирантов в среднем

около 30 % выпускались с защитой диссертации в отчетном году, то в 2014 и 2015 гг. – по 18 %. Тенденции спада особенно ярко выражены в области гуманитарных и общественных наук, в то время как показатели в математических и естественно-научных областях более стабильны [5, с. 68–69]. Таким образом, если и можно говорить о росте числа молодежи, занятых в науке, то следует учитывать, что это недостаточно квалифицированные сотрудники, которые при сложившихся условиях труда в научной сфере вряд ли в ней задержатся надолго.

Структурные и личностные факторы доверия

Несомненно, что повышение ориентированности наиболее способной к научно-исследовательской деятельности молодежи на занятость в науке должно начинаться с первых лет студенческой жизни. Среди множества выделяемых групп факторов доверия: культурных, структурных, личностных, интеракционных и ситуативных [6, с. 45] наибольшее значение по отношению к проблеме формирования доверия студентов к науке имеют, на наш взгляд, структурные и личностные.

Структурные факторы формирования доверия к науке задаются системой организации учебного процесса в вузе: учебным планом, уровнем материальной-технической оснащенности аудиторий, деятельностью преподавателей, возможностями и статусом вуза и принимают преимущественно различные формы вовлечения студентов в учебно-исследовательскую деятельность. Так, автор статьи на протяжении двух десятилетий развивает практику освоения предметов эмпирической социологии посредством привлечения студентов к разработке мини-учебных исследований [7, 8]. Помимо этого, выделяют такие структурные формы развития учебно-исследовательской деятельности студентов по социологии, как case-study, научная дуэль, социологические кроссворды, составление социологических сказок, оформление портфолио [9]. Особенность структурных факторов заключается в том, что они имеют равнозначную для всех студентов направленность, и их действие может закончиться с завершением учебного курса (сдачей экзамена, защитой курсовой работы).

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность (участие в научных кружках, научно-студенческих обществах, различных конкурсах научно-исследовательских работ, работа на конференциях, днях науки) во многом зависит от личностных факторов, т.е. от степени заинтересованности студентов в науке, чувства уважения к объекту доверия и оценки его качеств, состояния удовлетворенности сформировавшихся потребностей посредством учебы в вузе, уровня оптимистичности во взглядах на жизнь, свое будущее и других социально-

психологических особенностей личности, в том числе особенностей ее первичной социализации. Так, анализ самых различных факторов привлечения молодежи к научно-педагогической деятельности привел к выводу, что этому более всего способствовали семейная атмосфера социализации, где эрудиция и интеллект – высшие ценности, а также высокий образовательный и культурный уровень родительских семей студентов [4, с. 114].

Насколько социально-психологические особенности восприятия и оценок учебного процесса в вузе, сформировавшегося интереса к науке, представлений о перспективах и преградах в связи получаемой специальности с возможностью будущей занятости в сфере науки и образования влияют на отношение студентов к социальным наукам¹, способствуют росту доверия?

Ответ на поставленный вопрос будет дан сквозь призму обращения к данным социологического исследования, проведенного кафедрой социологии МГИМО среди студентов российских вузов в апреле-мае 2017 г. По квотно-целевой выборке было опрошено 400 студентов московских и региональных университетов, обучающихся по разным специальностям (социологи, экономисты, политологи, педагоги, историки, культурологи и др.). Из них: бакалавры 1-го и 2-го курсов – 45 %; 3-го и 4-го курсов – 41 %, магистранты и студенты первого курса аспирантуры – 14 %. При отборе контролировалась принадлежность студентов к трем высокорейтинговым московским вузам: МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ. Кроме того, в выборку были включены студенты других московских и ряда региональных вузов как контрольные группы (табл. 1). Отбор предполагал, что в опрашиваемых вузах преподаются социология, экономика и политология. Получаемая студентами специальность при отборе не контролировалась. Придавалось значение наличию у студентов интереса к социальным наукам. Для этого часть выборки реализовывалась на днях студенческой науки, студенческих научных конференциях.

Реализованная выборка в большей мере соответствует представлениям о качественной, а не о количественной репрезентативности. С учетом аналитико-экспериментальной направленности исследования важно было обеспечить качественное представительство изучаемых социальных объектов [10, с. 98].

¹ Под социальными науками понимаются дисциплины, имеющие объектом исследования общество и общественные отношения и пользующиеся для их изучения научными методами, позволяющими воспроизводить результаты познания при соблюдении правил исследования, – социология, экономика, политология. В данной статье понятия «социальная наука» и «социальные науки» отождествляются.

Таблица 1

**Характеристики реализованной выборки
(% от числа опрошенных)**

Вузы	Всего	Пол		Форма обучения	
		Мужской	Женский	Бюджет	Договор
МГИМО	20	23	77	51	49
МГУ	18	30	70	61	39
НИУ ВШЭ	14	29	71	58	42
Другие московские вузы	26	45	55	42	58
Региональные вузы	22	40	60	53	47
<i>Число опрошенных</i>	<i>400</i>	<i>139</i>	<i>261</i>	<i>207</i>	<i>193</i>

**Потенциал позитивного влияния интереса
к социальной науке**

Предполагалось, что наибольшим дифференцирующим потенциалом по отношению к различным измеряемым показателям отношения и доверия к науке будет обладать переменная, раскрывающая наличие у студентов интереса к социальным наукам. Мы исходим из того, что интерес к научному знанию, его продуктам является не только первостепенным базовым основанием для повышения доверия к науке, но и действенным инструментом при оценках различных сторон формирования доверия. Иначе говоря, следует с большим доверием относиться к ответам студентам по всем затрагиваемым вопросам, если они утверждают, что испытывают интерес к социальной науке как таковой, в отличие тех, кто либо не может об этом сказать с определенной уверенностью (затруднившиеся ответить), либо отрицает наличие интереса. Из числа опрошенных студентов больше половины (56 %) утверждали, что они интересуются социальной наукой. Последующее аналитическое тестирование таких ответов показало, что за ними скрывается достаточно высокий уровень внутренней валидности, чтобы им доверять. Так, был обнаружен целый ряд статистически значимых связей с повседневными практиками, раскрывающими различные стороны проявления интереса к науке. Студенты, указавшие, что они интересуются социальной наукой, по сравнению с теми, кто не проявляет такого интереса либо затрудняется с ответом, значительно чаще обсуждают достижения науки с

друзьями и близкими, заходят в Интернет в поисках научной информации по интересующей тематике, смотрят научно-популярные фильмы и телепередачи, читают научно-популярные издания и журналы, используют научные монографии и статьи при подготовке докладов к семинару.

Из числа объективных показателей в наибольшей мере интерес к социальной науке объясняется принадлежностью к курсу обучения. Так, среди магистров и аспирантов первого года обучения, принимавших участие в опросе, 75 % указали на свою заинтересованность в ней, тогда как среди младшекурсников (1–2-й курсы) – 56 %, как и в среднем по выборке, а среди старшекурсников (3–4-й курсы) еще меньше – 50 %. Характерно, что принадлежность к вузу обучения не оказалась значимо различающим фактором.

В ходе анализа было выявлено, что студенты, интересующиеся социальной наукой, в отличие от тех, кто ею не интересуется, значительно чаще считают, что российская социальная наука соответствует мировому уровню развития. Можно предположить, что студенты, критически настроенные к российской социальной науке в мировом контексте сравнения, занимают особую позицию.

Факторы критического настроения к социальной науке

Поиски оснований критического настроения студентов к социальной науке привели к выявлению двух ведущих факторов. Ими сегодня являются низкий уровень удовлетворенности качеством учебы и неуверенность в завтрашнем дне. При этом следует отметить, что примерно две трети из числа опрошенных студентов полностью либо скорее удовлетворены качеством получаемого образования, и такая же доля утверждает о своей уверенности в завтрашнем дне. Между данными переменными существует выраженная положительная корреляция, но по направленности связи (коэффициент лямбда) выяснилось, что удовлетворенность качеством обучения является направляющей по отношению к уверенности в будущем. Анализ взаимосвязи данных факторов с рядом оцениваемых суждений и поведенческих практик привел к достаточно весомым доказательствам их негативной роли. При неудовлетворенности качеством образования и неуверенности в завтрашнем дне все оценки существенно снижаются, при наличии интереса к социальной науке – повышаются (табл. 2).

Наиболее критично студенты, не удовлетворенные качеством обучения и не уверенные в своем будущем, оценивают потенциал конкурентоспособности российских вузов социально-гуманитарного профиля в сравнении с западными университетами. При этом данные категории студентов не выражают большего стремления стажироваться, ра-

ботать за границей по сравнению с более удовлетворенными качеством образования и уверенными в завтрашнем дне студентами.

Таблица 2

Степень согласия студентов с суждениями о социальной науке в зависимости от удовлетворенности качеством образования, уверенности в завтрашнем дне, интереса к социальной науке (учитываются ответы «скорее согласен» + «полностью согласен», % от числа ответивших)

Суждения	Удовлетворены качеством образования в вузе		Уверенность в завтрашнем дне		Интерес к социальной науке	
	Да	Нет	Есть	Нет	Есть	Нет
Российская социальная наука соответствует мировому уровню развития	33	24	36	16	36	24
Социальная наука в России динамично развивается	34	13	35	21	36	20
Российские вузы социально-гуманитарного профиля смогут на равных конкурировать с западными университетами	43	16	40	22	41	33
Комментарии в СМИ повышают качество и достоверность информации	39	30	43	30	38	41
<i>Количество ответивших</i>	<i>265</i>	<i>72</i>	<i>264</i>	<i>102</i>	<i>224</i>	<i>110</i>

Рассмотрим, как данные переменные связаны с показателями доверия к науке с позиций возможности занятости в ней после окончания вуза (табл. 3).

В целом лишь 16 % из числа опрошенных студентов рассматривают науку в качестве будущей сферы профессиональной деятельности. В большей мере это присуще студентам МГУ – 26 %, студентам, обучающимся по специальностям «социология» – 31 %, «история» и «культурология» – 29 %; в зависимости от курса обучения наиболее высокими показатели ориентированности на занятость в науке оказались среди аспирантов – 55 %, магистров 2-го года обучения – 36 %.

Таблица 3

**Отношение к науке как возможной сфере
будущей профессиональной деятельности в зависимости
от различных факторов (%)**

Факторы	Рассматривают науку в качестве будущей сферы профессиональной деятельности		
	Да	Нет	Затруднились ответить
Удовлетворенность качеством учебы	Коэф. Крамера – 0,177 ¹		
Да	19	54	27
Нет	13	74	13
Уверенность в завтрашнем дне	Коэф. Крамера – 0,150		
Есть	19	55	26
Нет	10	70	20
Интерес к социальной науке	Коэф. Крамера – 0,325		
Есть	23	47	30
Нет	5	81	14
<i>Количество опрошенных</i>	<i>65</i>	<i>230</i>	<i>104</i>

Достаточно значимой оказалась действенность анализируемых личностных факторов доверия. Наибольшие различия выявлены в зависимости от наличия интереса к социальной науке.

Позитивные и негативные факторы занятости в науке

Что же в большей мере может располагать выпускников вузов к занятиям в науке? Ответ на этот вопрос будет дан на основе анализа влияния самых различных потенциальных факторов, прежде всего наличия ориентированности студентов на занятость в сфере науки. При рассмотрении науки в качестве будущей сферы деятельности происходит возвышение трех позитивных факторов занятости в науке: профессиональной карьеры, совершения научного открытия и вхождения в экспертное сообщество (табл. 4).

Определяющим для большинства опрошенных студентов вне зависимости от каких-либо объективных и субъективных факторов является устремленность на построение благодаря науке фундамента для профессиональной карьеры.

¹ Указываются значимые значения симметричного коэффициента тесноты связи Крамера при $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Иерархия факторов, располагающих выпускников вузов к занятиям в науке в зависимости от отношения к ней как возможной сфере будущей профессиональной деятельности (%)

Факторы	В целом	Рассматривают науку в качестве будущей сферы профессиональной деятельности		
		Да	Нет	Затруднились ответить
Построить благодаря науке фундамент для профессиональной карьеры	55	59	54	56
Совершить научное открытие, получить признание будущих потомков	40	46	37	42
Войти в экспертное сообщество, получить признание как специалиста	35	41	34	33
Углубить полученные ранее знания по интересующей теме	35	33	37	33
Нежелание работать в качестве «офисного планктона» в современных организациях	28	32	29	24
Возможность свободно распоряжаться своим рабочим временем	27	25	25	35
Пример родственников, близких знакомых, занятых в сфере науки и образования	16	13	16	17
Это комфортная среда для спокойной жизни	13	6	13	18
Уберечься от жесткой конкуренции в бизнес-организациях	9	8	9	7
<i>Количество ответивших</i>	<i>390</i>	<i>63</i>	<i>223</i>	<i>103</i>

Выяснилось, что при наличии интереса к социальной науке роль такого рода *прагматической* ориентации студентов на занятость в науке лишь усиливается. Также этому способствуют проживание в общежитиях и неуверенность в будущем. Другие факторы не обладают различительной способностью. *Романтическая* составляющая возможной занятости в науке – совершить научное открытие, получить признание будущих потомков – характерна в большей мере для тех студентов, кто интересуется социальной наукой, уверен в своем будущем, обучается на

бюджетной основе. *Имиджевая* составляющая возможной занятости в науке – войти в экспертное сообщество, получить признание как специалиста – опять же в большей мере характерна для тех студентов, кто интересуется социальной наукой, уверен в своем будущем. *Гносеологическая* составляющая возможной занятости в науке – углубить полученные ранее знания по интересующей теме – оказалась более значимой лишь для тех студентов, кто уверен в своем будущем, а также чаще использует специальные сайты для получения необходимой информации. Наличие интереса к науке, так же как и множество других анализируемых факторов, здесь уже не играет дифференцирующей роли.

В завершение рассмотрим факторы, которые, по мнению студентов, не располагают выпускников вузов к занятости в науке. Ими для большинства студентов вне зависимости от того, рассматривают ли они науку в качестве будущей сферы профессиональной деятельности или нет, а также от всех других включенных в анализ факторов являются низкая заработная плата ученых и низкий престиж профессии ученого в российском обществе (табл. 5).

Указания на низкую заработную плату ученых чаще всего следовали от студентов, обучающихся в МГИМО. При наличии у студентов интереса к социальной науке акцент на роли заработной платы как преграды для занятий в науке лишь усиливается, так же как и при более выраженной неудовлетворенности качеством учебы в вузе. На низкий престиж ученых чаще других указывают те студенты, которые больше всего доверяют информации в Интернете, за которой стоят имена известных ученых. Все остальные оцениваемые факторы, препятствующие занятости в науке выпускников вузов, оказались значимыми лишь для одной трети и менее студентов из числа опрошенных и не могут рассматриваться как существенные преграды на пути вхождения в науку расположенных к ней студентов.

Заключение

Рассмотрение проблемы доверия к социальной науке сквозь призму ориентации студентов на возможную занятость в сфере научно-исследовательской деятельности позволило обнаружить те личностно обусловленные факторы, которые в наибольшей мере различают ответы респондентов на вопросы, связанные с учебой и представлениями о будущей занятости.

Таблица 5

Оценки студентами иерархии факторов, не располагающих выпускников вузов к занятиям в науке в зависимости от отношения к ней как возможной сфере будущей профессиональной деятельности (%)

Факторы	В целом	Рассматривают науку в качестве будущей сферы профессиональной деятельности		
		Да	Нет	Затруднились ответить
Низкая заработная плата ученых	74	79	75	68
Низкий престиж профессии ученого в российском обществе	59	50	58	65
Там много бумажной, ненужной работы и отчетности	37	34	39	35
Непризнание ученых степеней работодателями	22	18	20	28
Занятия наукой требуют постоянного напряжения умственной мысли и воли	18	19	17	20
Преобладающий возрастной состав российских ученых	16	13	13	22
Это немодное среди молодежи занятие	16	16	13	21
Не у кого поучиться, все дельные ученые уехали на Запад	8	11	7	10
Сегодня невозможно совершить новое открытие, все уже хорошо изучено	7	10	6	9
<i>Количество ответивших</i>	<i>391</i>	<i>62</i>	<i>226</i>	<i>102</i>

К числу наиболее значимых личностных факторов доверия следует отнести наличие интереса к социальной науке, удовлетворенность качеством обучения и уверенность в завтрашнем дне. Ведущим из них является интерес студентов к социальной науке, при наличии которого студенты чаще рассматривают науку в качестве будущей сферы профессиональной деятельности, при этом они возвышают роль прагматической ценности возможной занятости в науке (построение благодаря науке фундамента для профессиональной карьеры) и основной преграды для такой занятости (низкая заработная плата ученых).

Литература

1. *Кравченко С.А., Кононов В.И.* Динамика социологических сообществ: проблема доверия к научному знанию // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 6 (59). С. 7–21.
2. *Саганенко Г.И.* Российское техническое образование: актуальная экспертиза студентов (часть II) // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4, № 3. С. 107–126.
3. *Судас Л.Г., Юрасова М.В.* Быть или не быть ученым?! // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 260–278.
4. *Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С.* Воспроизводство научно-педагогических кадров // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 110–119.
5. Российская молодежь: образование и наука / Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 72 с.
6. *Гоч Р.* Факторы доверия: концептуализация и гипотезы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2013. № 3. С. 45–72.
7. *Темницкий А.Л.* Учебное исследование как форма практических занятий // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 117–122.
8. *Темницкий А.Л.* Учебное исследование по эмпирической социологии. 2-е изд., доп. и перераб. М.: МГИМО-Университет, 2015. 252 с.
9. *Ростова А.В.* Формы научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 7. С. 111–114.
10. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. 5-е изд. М.: Омега-Л, 2011. С. 98.

References

1. *Kravchenko S.A., Kononov V.I.* Dinamika sotsiologicheskikh soobschestv: problema doveriya k nauchnomu znaniyu // POISK: Politika. Obschestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kultura. 2016. № 6 (59). P. 7–21.
2. *Saganenko G.I.* Rossiyskoe tehniceskoe obrazovanie: aktualnaya ekspertiza studentov (chast II) // Sotsiologiya nauki i tehnologiy. 2013. T. 4, № 3. P. 107–126.
3. *Sudas L.G., Yurasova M.V.* Byit ili ne byit uchenyim?! // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. 2013. № 41. P. 260–278.
4. *Saraliev Z.H.-M., Balabanov S.S.* Vosproizvodstvo nauchno-pedagogicheskikh kadrov // Sotsiologicheskije issledovaniya. 2002. № 11. P. 110–119.
5. Rossiyskaya molodezh: obrazovanie i nauka / N.V. Bondarenko, Yu.L. Voynilov, G.S. Volkova [i dr.]; Nats. issled. un-t «Vyisshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2017. 72 p.
6. *Goch R.* Faktoryi doveriya: kontseptualizatsiya i gipotezyi // Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing. 2013. № 3. P. 45–72.
7. *Temnitskiy A.L.* Uchebnoe issledovanie kak forma prakticheskikh zanyatiy // Sotsiologicheskije issledovaniya. 2001. № 3. P. 117–122.
8. *Temnitskiy A.L.* Uchebnoe issledovanie po empiricheskoy sotsiologii. 2-e izd., dop. i pererab. M.: MGIMO-Universitet, 2015. 252 p.
9. *Rostova A.V.* Formyi nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva. 2011. № 7. P. 111–114.
10. *Yadov V.A.* Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: opisaniye, ob'yasneniye, ponimaniye sotsialnoy realnosti. 5-e izd. M.: Omega-L, 2011. P. 98.

Поступила в редакцию

23 декабря 2017 г.